

Анализ инвестиционной и бюджетно-налоговой сфер регионов с позиции их финансовой самодостаточности

Иванов Павел Андреевич

Канд. экон. наук, зав. сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики

ORCID: 0000-0001-9880-0521, e-mail: ivanov-ran@mail.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450054, пр-т Октября, 71, г. Уфа, Россия

Аннотация

На примере регионов Приволжского федерального округа проведен анализ состояния их инвестиционного развития, а также объемов налоговых поступлений на различные уровни бюджетной системы в целях выявления возможностей по обеспечению финансовой самодостаточности территорий при разных сценариях. Результаты исследования показывают, что регионы даже в рамках одного федерального округа имеют существенную дифференциацию как по уровню удельных налоговых поступлений, так и по объему инвестиций в основной капитал на душу населения. При этом корреляционно-регрессионный анализ данных показателей позволил выявить наличие тесной взаимосвязи между ними. В качестве основных причин диспропорций в уровне налоговой обеспеченности регионов установлены, во-первых, сохранение сырьевой ренты как наиболее крупного источника налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации и крайняя неравномерность ее распределения вследствие различий в структуре региональных экономик; во-вторых, отнесение подавляющей доли поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых к федеральному бюджету; в-третьих, изначальная недостаточность объемов государственной (бюджетной) поддержки развития производств высокого передела и необходимость задействования кредитных механизмов долгосрочного финансирования в целях последующего увеличения доли налогов от обрабатывающего сектора. Проведена оценка финансовой самодостаточности территорий при различных сценариях распределения налоговых поступлений и даны предложения по ее повышению на региональном уровне.

Ключевые слова: региональные финансы, инвестиции, бюджет, налоги, финансовая самодостаточность региона, виды экономической деятельности, стратегическое планирование, сценарное развитие, эффективность бюджетных расходов

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 г. и 2027 г.

Для цитирования: Иванов П.А. Анализ инвестиционной и бюджетно-налоговой сфер регионов с позиции их финансовой самодостаточности // Управление. 2025. Т. 13. № 3. С. 78–89. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-3-78-89

Analysis of investment and fiscal spheres of regions from the position of their financial self-sufficiency

Pavel A. Ivanov

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Regional Finance and Fiscal Policy Sector

ORCID: 0000-0001-9880-0521, e-mail: ivanov-ran@mail.ru

Institute of Social and Economic Research – Separate Structural Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 71, Oktyabrya prospekt, Ufa 450054, Russia

Abstract

Using the example of the regions of the Volga Federal District, an analysis of the state of their investment development as well as the volumes of tax revenues to various levels of the budget system, was carried out in order to identify opportunities to ensure financial self-sufficiency of territories under different scenarios. The results of the study show that regions, even within one federal district, have significant differentiation both in terms of the level of specific tax revenues and in terms of the volume of investment in fixed capital per capita. At the same time, the correlation and regression analysis of these indicators revealed the presence of a close relationship between them. The main reasons for the disproportions in the level of tax security of the regions were established. Firstly, the preservation of raw material rent as the largest source of tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation and the extreme unevenness of its distribution due to differences in the structure of regional economies; secondly, the allocation of the overwhelming share of revenues from the mineral extraction tax to the federal budget; thirdly, the initial insufficiency of the volumes of state (budget) support for the development of high-value added production and the need to use long-term credit mechanisms for financing in order to subsequently increase the share of taxes from the manufacturing sector. An assessment of the financial self-sufficiency of the territories under various scenarios for the distribution of tax revenues was carried out and proposals were made for its increase at the regional level.

Keywords: regional finances, investments, budget, taxes, financial self-sufficiency of region, types of economic activity, strategic planning, scenario development, budget expenditure efficiency

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00571-25-00 for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027.

For citation: Ivanov P.A. (2025). Analysis of investment and fiscal spheres of regions from the position of their financial self-sufficiency. *Upravlenie / Management (Russia)*, 13 (3), pp. 78–89. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-3-78-89

Введение / Introduction

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне в современных условиях обуславливает актуальность решения задачи повышения финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации (далее — РФ, Россия) как одного из ключевых направлений укрепления экономической безопасности страны. Актуальность повышения экономической самостоятельности регионов к 2030 г. отмечена в Послании Президента РФ В.В. Путина в феврале 2024 г.¹ Решение данной задачи за счет донастройки бюджетно-налоговой и экономической систем должно привести к наличию у субъектов собственных финансовых ресурсов в объеме, достаточном для обеспечения устойчивого развития. С одной стороны, это будет способствовать снижению числа дотационных регионов и, соответственно, нагрузке на федеральный бюджет по их поддержке. При этом высвободившиеся средства можно направить на дополнительную поддержку регионов с низкой бюджетной обеспеченностью, сбалансированность которых пока еще сильно зависит от межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета (при этом система бюджетно-налоговых стимулов должна быть настроена на рост заинтересованности местных властей в развитии территорий, а не в сохранении иждивенческих настроений [Климанов, Коротких, 2016]). С другой стороны, по мере раскрытия экономического потенциала регионов и увеличения налоговых поступлений в бюджетную систему страны (в том числе в федеральный бюджет) будут расти возможности государства по финансированию мероприятий, направленных на достижение целей и задач национального уровня.

То есть необходимы учет баланса интересов федерального и регионального уровней, а также понимание на федеральном уровне, что данный процесс является выгодным в средне- и долгосрочном периоде обеим сторонам. В свою очередь, на уровне органов власти субъектов России должно быть четкое понимание, что передача дополнительных бюджетных полномочий в целях обеспечения роста финансовой самостоятельности территории взаимосвязана с повышением требований к финансовой, управленческой культуре региональных чиновников и ответственности глав субъектов РФ за конечную эффективность использования дополнительных источников налоговых доходов

в виде улучшения значений предварительно определенных компонентов (показателей) качества жизни населения и состояния экономической, инвестиционной активности. Таким образом, повышение самостоятельности предполагает рост самостоятельности регионов, но федеральный центр при этом должен сохранять возможность контроля и влияния на ситуацию в случае несоблюдения данных требований. В целом обеспечение финансовой самостоятельности — это достаточно сложный процесс, нуждающийся в учете как интересов, так и обязательств (требований) сторон по различным аспектам, в том числе в инвестиционной и бюджетно-налоговой сферах.

Литературный обзор / Literature review

Исследованию проблем обеспечения самостоятельности территорий посвящены многие работы [Токаев, Токаева, 2021; Аничин, Желябовский, 2021; Полозков, Ишина, Зуев, 2024; Румянцева, Юрченко, 2023; Яруллин, Тришина, 2024]. Зарубежными авторами финансовая самостоятельность территорий рассматривается с позиций влияния COVID-19 на местные бюджеты [Mackiewicz, Radło, Szczech-Pietkiewicz, 2022], развития партисипаторного (инициативного) бюджетирования [Allegretti, Bassoli, Colavolpe, 2021], неравенства фискальных возможностей муниципалитетов и эффективности их участия в вопросах охраны окружающей среды [Gu, Tian, Zheng, Zhang, 2022] и др. При этом точки зрения терминологии в различных работах понятие финансовой самостоятельности в региональном аспекте часто смешивается с такими категориями, как финансовая самостоятельность, независимость, суверенитет, устойчивость, безопасность, что несколько размывает сущностную основу предмета исследования.

К примеру, на наш взгляд, понятия «самостоятельность», «независимость» и «суверенитет» в большей мере отражают прежде всего статус, позволяющий региональным органам власти самостоятельно (независимо от других) принимать решения в области распоряжения налоговыми поступлениями как источниками пополнения территориального бюджета, но данные понятия не учитывают (напрямую) аспект достаточности собираемых обязательных платежей для обеспечения устойчивого развития. При этом реализация самостоятельной бюджетно-налоговой политики в устойчивом режиме есть результат договоренности сторон (федерация — регион, внутрирегиональные группы), учитывающий баланс их интересов, а также готовность, слаженность и успешность действий властей субъекта в условиях повышения ответственности за достижение показателей развития, качества жизни населения как базового требования передачи

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному собранию Российской Федерации от 29.02.2024 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/page/5> (дата обращения: 29.04.2025).

дополнительных источников налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ. При несоответствии практики региона исходным требованиям (недостижение плановых значений вследствие низкого качества управления, низкой эффективности и результативности использования бюджетных средств) независимость объективно теряется в силу необходимости обращения за финансовой поддержкой к федеральному центру.

Также финансовая самодостаточность региона может рассматриваться в узком (только в рамках государственных финансов) и широком (включая финансовые средства других институциональных секторов) контекстах. С нашей точки зрения, к данному понятию необходимо подходить комплексно и учитывать средства всех экономических субъектов региона, которые в рамках своей хозяйственной деятельности так или иначе оказывают влияние на состояние инвестиционной активности, налоговой обеспеченности, устойчивость социально-экономического развития в целом.

Методы исследования / Research methods

Целью работы является проведение анализа инвестиционной и бюджетно-налоговой сфер регионов, позво-

ляющего оценить степень их финансовой самодостаточности при различных сценариях распределения налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы России. В качестве объекта исследования были выбраны регионы Приволжского федерального округа (далее – ПФО), а также, для сравнения, Москва и Санкт-Петербург как одни из наиболее развитых субъектов РФ. Информационную основу составили данные единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет», Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) и Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат). Применялись методы системного, статистического анализа, группировок, обобщения, сопоставления и синтеза, а также корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследования / Research results

Анализ структуры распределения поступлений по налоговым и неналоговым доходам на различные уровни бюджетной системы страны показывает, что в 2024 г. более половины всех собранных налогов направлялось в федеральный бюджет (табл. 1).

² Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Форма 1-НМ. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 29.04.2025).

Таблица 1

Структура распределения поступлений по налоговым и неналоговым доходам по уровням бюджетной системы в 2024 г.

Table 1. Structure of distribution of tax and non-tax revenues by levels of the budget system in 2024

Регион	В федеральный бюджет, %	В консолидированный бюджет субъекта РФ, %	В частности	
			В бюджет субъекта РФ, %	В местные бюджеты, %
Распределение по золотому сечению	38,2	61,8	61,8	38,2
РФ	57,0	43,0	87,1	12,9
Москва	45,4	54,6	99,5	0,5
Санкт-Петербург	52,8	47,2	99,8	0,2
ПФО	65,6	34,4	83,7	16,3
Республика Башкортостан	34,2	65,8	82,4	17,6
Республика Марий Эл	41,3	58,7	78,9	21,1
Республика Мордовия	33,0	67,0	85,2	14,8
Республика Татарстан	64,0	36,0	85,8	14,2
Удмуртская Республика	77,2	22,8	83,9	16,1
Чувашская Республика	43,9	56,1	82,1	17,9
Кировская область	34,0	66,0	76,6	23,4
Нижегородская область	47,1	52,9	84,5	15,5
Оренбургская область	84,6	15,4	79,1	20,9
Пензенская область	39,0	61,0	81,9	18,1
Пермский край	80,2	19,8	83,5	16,5
Самарская область	74,0	26,0	84,8	15,2
Саратовская область	40,8	59,2	82,8	17,2
Ульяновская область	37,8	62,2	84,8	15,2

Составлено автором по материалам источника² / Compiled by the author on the materials of the source²

По структуре распределения налоговых поступлений в ПФО можно выделить четыре группы субъектов:

1) регионы-доноры с долей отчислений в федеральный бюджет более 60 % от общего объема собираемых на территории субъекта России налогов. В данной группе основным источником (50 % и более всех налогов) являются налоговые поступления от сырьевого сектора экономики (на душу населения поступления в два-четыре раза выше, чем по России в среднем);

2) регионы с долей отчислений в федеральный бюджет от 40 до 50 %;

3) регионы с распределением, близким к золотому сечению (Ульяновская и Пензенская области), но только в системе «федерация – субъект». Внутри них сохраняется перекося в сторону региональных бюджетов, что характерно не только для этой группы, но и для других субъектов РФ;

4) регионы с долей отчислений в федеральный бюджет менее 35 %.

Таким образом, наблюдаются структурные перекося в распределении налоговых поступлений по всей вертикали бюджетной системы. При этом выявлена зависимость между принадлежностью региона к определенной группе и средней долей межбюджетных трансфертов в общих доходах бюджета, которая достаточно четко меняется в зависимости от группы. Так, в регионах первой группы доля безвозмездных поступлений в среднем ожидаемо ниже, чем во других, – 15,3 %, при доле во второй группе 22,2 %, в третьей – 22,1 % (отсутствие различий со второй группой связано

с близким расположением их границ (38 и 40 %), в четвертой – 24,7 %.

Однако помимо необходимости стремления к сбалансированности уровней бюджетной системы, не менее важными для устойчивости развития являются уровни бюджетной обеспеченности и инвестиционной активности территорий (табл. 2).

Различия в структуре распределения налоговых поступлений создают условия для изначального неравенства регионов при фактически одинаковом или большем объеме собранных налогов. Например, при близком уровне собранных налогов (на душу населения) по Москве и Пермскому краю в распоряжении последнего остается в три раза меньше бюджетных средств, что объясняется существенной разницей по доле отчислений в федеральный бюджет (45 и 80 %) вследствие разного вклада сектора добычи полезных ископаемых в налоговые поступления (8 и 70 % всех налогов соответственно), значительная часть которых направляется в федеральный бюджет. Вместе с тем Тюменская область (безавтономных округов), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, также имея значительную долю в формировании собираемых с территории регионов налоговых поступлений от добывающего сектора (от 60 до 93 %, отчисления в федеральный бюджет от 69 до 89 %), обладают удельными расходами консолидированного бюджета региона на уровне Санкт-Петербурга и выше (223–884 тыс. руб. на душу населения).

Таблица 2

Бюджетно-налоговые и инвестиционные параметры развития регионов в 2024 г.

Table 2. Investment, budget and tax parameters for regional development in 2024

Регион	Объем налоговых и неналоговых поступлений, собранных на территории, на душу населения, тыс. руб.		Объем расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения, тыс. руб.	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников на душу населения, тыс. руб.
	На все уровни бюджетной системы	В консолидированный бюджет субъекта РФ		
РФ	297,5	128,0	170,5	194,7
Москва	632,6	345,1	394,6	461,2
Санкт-Петербург	428,6	202,3	249,3	192,0
ПФО	277,7	95,5	119,1	136,3
Республика Башкортостан	120,3	79,1	95,0	129,4
Республика Марий Эл	85,1	49,9	103,2	65,6
Республика Мордовия	104,3	69,9	105,5	79,2
Республика Татарстан	397,7	143,1	168,4	229,8
Удмуртская Республика	359,9	82,0	105,0	101,1
Чувашская Республика	105,7	59,3	100,5	80,9
Кировская область	94,3	62,2	113,7	81,2
Нижегородская область	238,1	125,9	151,4	163,2
Оренбургская область	488,0	75,0	123,7	132,8
Пензенская область	100,4	61,3	89,7	86,8

Окончание табл. 2

Регион	Объем налоговых и неналоговых поступлений, собранных на территории, на душу населения, тыс. руб.		Объем расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения, тыс. руб.	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников на душу населения, тыс. руб.
	На все уровни бюджетной системы	В консолидированный бюджет субъекта РФ		
Пермский край	583,8	115,7	118,5	154,5
Самарская область	427,4	111,1	113,4	144,1
Саратовская область	114,7	67,9	91,8	92,2
Ульяновская область	123,0	76,5	103,7	90,7

Примечание: при описании объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников на душу населения было взято среднее значение за 2021–2023 гг.

Составлено автором по материалам источников^{3,4,5,6} / Compiled by the author on the materials of the sources^{3,4,5,6}

Аналогичную картину можно наблюдать при сравнении Самарской области и Санкт-Петербурга. Это свидетельствует о необходимости совершенствования межбюджетных отношений в сторону более справедливого формирования бюджетной обеспеченности субъектов РФ с учетом уровня собираемых на их территории налогов на душу населения.

³ Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Форма 1-НМ. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 29.04.2025).

⁴ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». Бюджетная (бухгалтерская) отчетность. Форма ОКУД 0503317. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/Бюджет/Бюджетная-отчетность/Бюджетная-отчетность-бюджетов-бюджетной-системы-РФ?viewBlock=BBO&viewReport=OkudSbo> (дата обращения: 30.04.2025).

⁵ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Численность постоянного населения в среднем за год. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 30.04.2025).

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в основной капитал за 2020–2025 годы по субъектам Российской Федерации. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 30.04.2025).

Наличие более высоких бюджетных возможностей у регионов будет способствовать поддержанию более высокой инвестиционной активности (коэффициент корреляции 0,94 между показателями в столбцах 4 и 5 табл. 2, уравнение регрессии: $y = 0,76x + 28,69$). Проверка адекватности модели (коэффициент детерминации 0,88, скорректированный коэффициент детерминации 0,87, критерий Фишера ($F_{\text{табл}} = 4,5$; $F = 117,8$), t-критерий Стьюдента ($t_{\text{табл}} = 2,12$; $t = 10,86$)) показала статистическую значимость коэффициентов регрессии (при уровне значимости 5 %).

Форма 1-НОМ ФНС России и данные Единой межведомственной информационно-статистической системы Росстата предоставляют возможность провести анализ налоговых поступлений (2024 г.) и инвестиций в основной капитал регионов (брались средние значения за 2021–2023 гг.) по видам экономической деятельности. В зависимости от структуры региональной экономики того или иного субъекта РФ, с 1 руб. инвестиций в основной капитал в бюджетную систему в 2024 г. поступало от 0,9 до 3,8 руб. налоговых сборов и платежей (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение объемов собранных на территории налогов и сборов к объему инвестиций в основной капитал регионов в 2024 г. в различных секторах экономики

Table 3. Ratio of the volume of taxes and fees collected in the territory to the volume of investments in fixed capital of the regions in 2024 in various sectors of the economy

Регион	Соотношение						
	Всего по экономике, руб.	Раздел В, руб.	Раздел С, руб.	С 19.2, руб.	Раздел С (без С 19.2), руб.	По экономике (без В), руб.	По экономике (без В и С 19.2), руб.
РФ	1,5	4,0	2,0	0,9	2,2	1,1	1,1
Москва	1,4	39,3	3,3	–1,0	4,6	1,3	1,3
Санкт-Петербург	2,2	34,5	10,4	37,1	10,2	2,1	2,1
ПФО	2,0	11,6	2,0	2,3	2,0	1,1	1,1
Республика Башкортостан	0,9	4,5	–0,4	–8,1	2,2	0,5	0,8

Регион	Соотношение						
	Всего по экономике, руб.	Раздел В, руб.	Раздел С, руб.	С 19.2, руб.	Раздел С (без С 19.2), руб.	По экономике (без В), руб.	По экономике (без В и С 19.2), руб.
Республика Марий Эл	1,3	–	3,8	–	3,8	1,3	1,3
Республика Мордовия	1,3	–	2,7	–	2,7	1,3	1,3
Республика Татарстан	1,7	11,2	1,2	1,2	1,1	0,9	0,9
Удмуртская Республика	3,6	16,1	4,4	–	4,4	1,4	1,4
Чувашская Республика	1,3	–	6,5	–	6,5	1,3	1,3
Кировская область	1,2	8,0	2,5	–	2,5	1,1	1,1
Нижегородская область	1,5	–	2,9	5,4	2,3	1,4	1,2
Оренбургская область	3,7	9,8	2,0	2,0	2,1	0,9	0,8
Пензенская область	1,2	–	3,5	–	3,5	1,1	1,1
Пермский край	3,8	18,6	1,8	18,6	1,1	1,3	1,1
Самарская область	3,0	15,9	2,8	4,8	2,2	1,7	1,5
Саратовская область	1,2	4,3	3,6	–	2,1	1,1	0,9
Ульяновская область	1,4	3,1	3,0	–	3,4	1,3	1,4

Примечание: раздел В – добыча полезных ископаемых; раздел С – обрабатывающие производства; С 19.2 – производство нефтепродуктов

Составлено автором по материалам источников^{7,8} / Compiled by the author on the materials of the sources^{7,8}

В разрезе видов экономической деятельности наиболее высокая отдача от инвестиций наблюдается в добыче полезных ископаемых (в среднем 4 руб. налоговых поступлений на 1 руб. инвестиций). Лидерские позиции занимают Москва и Санкт-Петербург, предоставляя преимущественно услуги по добыче, требующие меньших инвестиций, чем осуществление самой добычи сырья. В обрабатывающей промышленности в сфере производства нефтепродуктов в ряде регионов (Москва, Республика Башкортостан, Ульяновская область) имеет место отрицательная сумма налоговых поступлений вследствие реализации механизма налогового маневра (обратный акциз для нефтеперерабатывающих предприятий). При этом налоговый эффект от инвестиционных вложений без учета инвестиций и налоговых поступлений по добывающему сектору и производству нефтепродуктов в целом по регионам сглаживается и находится практически на одном уровне (1,1–1,5 руб. с 1 руб. инвестиций).

Оценка финансовой самодостаточности регионов показывает, что при различных сценариях все равно остаются территории, не имеющие достаточных ресурсов для своего обеспечения (< 1), (рис. 1).

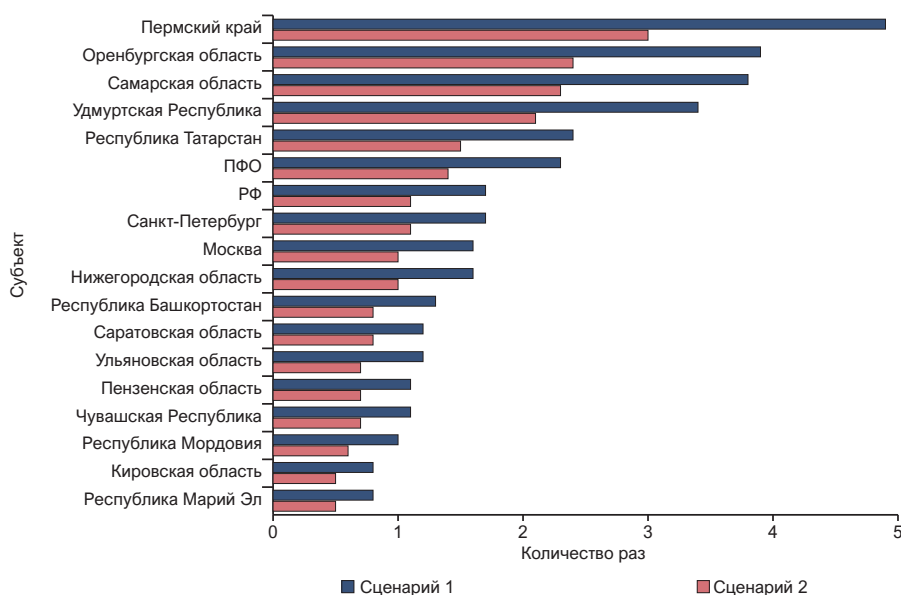
⁷ Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Формы 1-НМ и 1-НОМ. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 29.04.2025).

⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59084> (дата обращения: 30.04.2025).

Первый сценарий показывает условную финансовую самодостаточность при предположении, что все собранные на территории субъекта России налоговые поступления остаются в его распоряжении. Даже при таком варианте налоговые сборы и платежи Республик Марий Эл и Мордовия, а также Кировской области не позволяют в полной мере покрыть текущие расходы консолидированного бюджета региона. Ряд других регионов, напротив, имеют кратное перекрытие налоговыми поступлениями бюджетных расходов (Пермский край – почти в 5 раз).

Второй сценарий отражает вариант, при котором собранные налоги распределяются между федеральным центром и субъектами по золотому сечению (61,8 % – консолидированный бюджет региона, 38,2 % – федеральный). Как видно из рис. 1, наиболее четко в контексте обеспечения финансовой самодостаточности данный сценарий реализуется в Москве, Санкт-Петербурге и Нижегородской области. К более жестким условиям распределения готовы (и по факту в них находятся) только регионы с высокой долей налоговых поступлений от добывающего сектора.

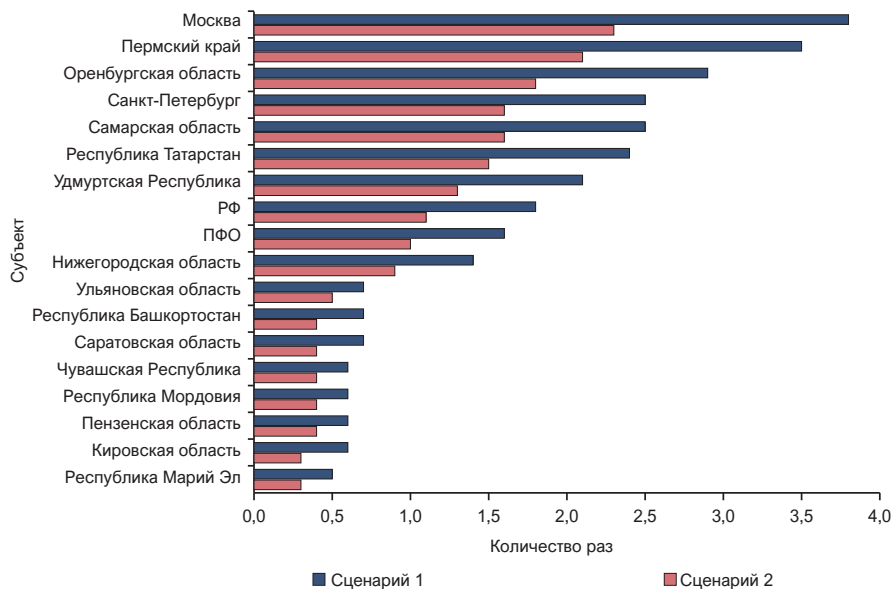
В целях выравнивания исходных условий для сравнения уровня финансовой самодостаточности регионов проведены дополнительные расчеты, включающие корректировку расходов консолидированных бюджетов на душу населения по рассматриваемым субъектам до уровня Республики Татарстан как эталона (рис. 2).

Составлено автором по материалам источников^{9,10} / Compiled by the author on the materials of the sources^{9,10}

Рис. 1. Финансовая самодостаточность регионов в 2024 г.

Fig. 1. Financial self-sufficiency of regions in 2024

Составлено автором по материалам источников^{11,12} / Compiled by the author on the materials of the sources^{11,12}

Рис. 2. Финансовая самодостаточность регионов в 2024 г. с учетом того, что удельные расходы бюджета по всем субъектам приведены к уровню Республики Татарстан

Fig. 2. Financial self-sufficiency of regions in 2024 with consideration that specific budget expenditures for all regions are brought to the level of the Republic of Tatarstan

⁹ Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Форма 1-НМ. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 29.04.2025).

¹⁰ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». Бюджетная (бухгалтерская) отчетность. Форма ОКУД 0503317. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/Бюджет/Бюджетная-отчетность/Бюджетная-отчетность-бюджетов-бюджетной-системы-РФ?viewBlock=BBO&viewReport=OkudSbo> (дата обращения: 30.04.2025).

¹¹ Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Форма 1-НМ. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 29.04.2025).

¹² Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». Бюджетная (бухгалтерская) отчетность. Форма ОКУД 0503317. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/Бюджет/Бюджетная-отчетность/Бюджетная-отчетность-бюджетов-бюджетной-системы-РФ?viewBlock=BBO&viewReport=OkudSbo> (дата обращения: 30.04.2025).

Параметры бюджета данного региона соответствуют средним значениям по России (168,4 тыс. руб. на человека при 170,5 тыс. руб. на человека в РФ). Другие показатели (инвестиционная активность, валовая добавленная стоимость на одного занятого в экономике, уровень рождаемости и смертности (относительно других регионов), стабильный миграционный приток населения и т.д.) свидетельствуют о достаточности данного уровня бюджетных расходов для создания комфортных, привлекательных условий для жизни при наличии соответствующего качества государственного управления.

При таком подходе распределение регионов изменяется несильно, но при этом более четко выделяются две группы территорий. В первую группу входят субъекты России, не обладающие финансовой самодостаточностью ни при каких сценариях (коэффициент менее 1). Вторая включает те же регионы с большой долей налогов от сырьевого сектора экономики, а также города федерального значения, Москву и Санкт-Петербург, чьи исходные удельные значения расходов бюджета превышают показатели по Республике Татарстан, что благоприятно сказывается на уровне их финансовой самодостаточности при таком сценарии. Промежуточное положение между группами занимает Нижегородская область, являющаяся инновационно и промышленно развитым регионом, но без значимого влияния на экономику добывающего сектора. Опыт процветания данного субъекта может также рассматриваться в качестве эталонного как пример развития региональной экономики на базе инновационного и обрабатывающего секторов.

Важным направлением обеспечения финансовой самодостаточности регионов является повышение

эффективности и результативности использования уже имеющихся бюджетных средств. Подробный анализ данного аспекта требует отдельного исследования, поскольку его необходимо рассматривать в привязке к результатам в конкретной сфере использования бюджетных средств, полученным в рамках поставленных целевых показателей государственных программ субъектов РФ, национальных проектов, других документов стратегического планирования. В данной статье остановимся только на сравнении эффективности бюджетных расходов субъектов (относительно региона-эталона – Республики Татарстан) в привязке к показателю общего уровня их социально-экономического развития. Эффективность рассчитывалась по формуле:

$$\mathcal{E}_p = \frac{P2_i / P2_{\text{эт}}}{P1_i / P1_{\text{эт}}},$$

где $\mathcal{E}_p$ – коэффициент эффективности расходов бюджета; $P1_i$ – значения показателя 1 по i -му региону; $P1_{\text{эт}}$ – эталонное значение по показателю 1 (соответствует значениям по Республике Татарстан); $P2_i$ – значения показателя 2 по i -му региону; $P2_{\text{эт}}$ – эталонное значение по показателю 2 (соответствует значениям по Республике Татарстан).

Для расчета эффективности без учета добывающего сектора в формуле вместо показателя 2 использовался показатель 3. В связи с тем, что данные статистики по валовому региональному продукту (далее – ВРП) за 2024 г. еще не доступны, для оценки использовался индикатор «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения» (как с учетом, так и с исключением из него добывающего сектора экономики), (табл. 4).

Таблица 4

Оценка эффективности бюджетных расходов регионов в 2024 г.

Table 4. Evaluation of the efficiency of regional budget expenditures in 2024

Регион	Показатель 1, тыс. руб.	Показатель 2, тыс. руб.	Показатель 3, тыс. руб.	Эффективность расходов (всего), ед.	Эффективность расходов (без добычи), ед.
РФ	170,5	1 417,5	1 202,5	0,70	0,70
Москва	394,6	2 911,9	2 891,5	0,62	0,73
Санкт-Петербург	249,3	2 494,6	2 489,9	0,84	1,00
ПФО	119,1	1 159,8	989,7	0,82	0,83
Республика Башкортостан	95,0	959,2	833,9	0,85	0,88
Республика Марий Эл	103,2	665,1	663,9	0,54	0,64
Республика Мордовия	105,5	906,5	906,2	0,72	0,86
Республика Татарстан	168,4	2 002,4	1 687,8	1,00	1,00
Удмуртская Республика	105,0	1 183,4	875,2	0,95	0,83
Чувашская Республика	100,5	706,8	706,3	0,59	0,70
Кировская область	113,7	759,9	758,3	0,56	0,67

Окончание табл. 4

Регион	Показатель 1, тыс. руб.	Показатель 2, тыс. руб.	Показатель 3, тыс. руб.	Эффективность расходов (всего), ед.	Эффективность расходов (без добычи), ед.
Нижегородская область	151,4	1 233,6	1 232,3	0,69	0,81
Оренбургская область	123,7	1 195,2	651,1	0,81	0,53
Пензенская область	89,7	676,0	672,7	0,63	0,75
Пермский край	118,5	1 329,8	1 012,5	0,94	0,85
Самарская область	113,4	1 351,1	1 114,2	1,00	0,98
Саратовская область	91,8	584,2	556,0	0,53	0,60
Ульяновская область	103,7	779,2	750,6	0,63	0,72

Примечание: показатель 1 – расходы консолидированного бюджета региона на душу населения; показатель 2 – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения; показатель 3 – показатель 2 (без учета сектора «Добыча полезных ископаемых»)

Составлено автором по материалам источников^{13,14,15} / Compiled by the author on the materials of the sources^{13,14,15}

В числе регионов с наиболее высоким уровнем эффективности расходов Санкт-Петербург (1,00), Республика Татарстан (1,00) и Самарская область (0,98). Согласно формуле, она может быть больше 1 (если значения показателей i -го субъекта будут выше региона-эталона), но ни одному из изученных субъектов не удалось превзойти эффективность Республики Татарстан, что подтверждает обоснованность его использования как эталонного региона для исследования в целом. Москва показывает средний уровень, уступая 8 субъектам ПФО. При этом прослеживается сильная положительная связь между уровнями удельных бюджетных расходов и объемов отгруженных товаров и оказанных услуг (коэффициент детерминации $R^2 = 0,84$ с учетом сектора добычи полезных ископаемых, без учета данного сектора $R^2 = 0,90$).

В целом финансовая самодостаточность регионов крайне неравномерна и отражает общий высокий уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ. Потенциально наиболее финансово самодостаточны регионы, имеющие существенную долю налоговых поступлений от добывающего сектора экономики. В то же время зависимость бюджетных доходов от динамики мировых цен на энергетические ресурсы снижает устойчивость экономики

к кризисным явлениям, а также мотивацию на внедрение инновационных производств, особенно в периоды высоких цен. Однако актуализация вопросов обеспечения технологического суверенитета страны в современных условиях обострения мировой геополитической обстановки, активизации политики протекционизма в международных торгово-экономических отношениях побуждает решать задачи диверсификации экономики, прежде всего посредством развития обрабатывающих производств.

В этой связи важное значение приобретает наличие доступных кредитных ресурсов, поскольку система государственной поддержки экономики через бюджет носит вспомогательную функцию (поддержка низко rentабельных, долгосрочных проектов, финансирование строительства и модернизации объектов социальной и инженерной инфраструктуры) и несопоставима с масштабами требуемых инвестиций (повышение уровня инвестиций с 20 до 35–40 % от валового продукта для обеспечения ускоренного экономического роста по приоритетным направлениям в условиях перехода в новый технологический уклад [Глазьев, 2015]), что подтверждается устойчивым ростом спроса на финансовую государственную поддержку со стороны предпринимателей¹⁶. С учетом этого главную роль в финансовом обеспечении перехода к инновационному типу развития территорий должен играть Центральный банк РФ (в развитых странах средства банковского сектора составляют около половины всего объема финансирования инвестиций в основной капитал¹⁷)

¹³ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». Бюджетная (бухгалтерская) отчетность. Форма ОКУД 0503317. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/Бюджет/Бюджетная-отчетность/Бюджетная-отчетность-бюджетов-бюджетной-системы-РФ?viewBlock=BBO&viewReport=OkudSbo> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁴ Федеральная служба государственной статистики. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики. Промышленное производство. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁶ Коммерсантъ. Темпы подачи заявок в Фонд развития промышленности выросли вдвое за два года. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7604255> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁷ Андрианов В.Д. Системные риски и актуальные проблемы кредитно-банковской системы России. Режим доступа: <https://viperson.ru/articles/vladimir-andrianov-sistemnye-riski-i-aktualnye-problemy-kreditno-bankovskoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 30.04.2025).

посредством запуска механизма целевой проектной эмиссии с использованием счетов эскроу [Галушка, Ниязметов, 2020], который снимает ограничения финансового характера и не вызывает рост инфляции при должном контроле за результатами реализации поддержанных проектов.

Заключение / Conclusion

По итогам проведенного исследования финансовой самодостаточности регионов можно сделать следующие выводы:

- структура распределения налоговых поступлений по уровням бюджетной системы РФ не соответствует пропорциям золотого сечения как на уровне «федерация — регион», так и на уровне «регион — муниципалитет». Однако конечной целью, на наш взгляд, является не столько само достижение данного соотношения, сколько рассмотрение его как ориентира для изменений параметров финансовой самодостаточности субъектов как одного из условий (наряду с ресурсной обеспеченностью, качеством управления, активностью общества) повышения устойчивости социально-экономического развития территорий и качества жизни населения;

- в целях повышения заинтересованности, а также роста финансовых возможностей региональных властей по развитию территорий необходим постепенный переход в налоговой сфере к более справедливому формированию бюджетной обеспеченности субъектов РФ с учетом уровня собираемых налогов в расчете на душу населения. При этом переход должен не допускать увеличение региональных диспропорций, а, наоборот, снижать их за счет стимулирования роста доли собственных доходов в общих доходах территориальных бюджетов. Требуется проработка набора налоговых стимулов с учетом специализации экономик регионов и различий в структуре налоговых поступлений с территорий субъектов России в бюджетную систему страны.

Например, для субъектов, имеющих условно высокий уровень финансовой самодостаточности (при учете всего объема налогов, поступающих в бюджетную систему РФ с территории), но из-за значительной доли в общем объеме собираемых налогов федеральной составляющей (например, поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых (далее — НДПИ), не обладающих достаточным уровнем региональных бюджетных расходов (не менее уровня удельных расходов Республики Татарстан) будет важным закрепление за регионами доли по НДПИ в виде углеводородного сырья, в том числе по НДПИ малых добывающих компаний в полном объеме. Отличительными чертами данных поступлений в региональные бюджеты должны стать их четкая целевая направленность не на

социальные расходы, а на стимулирование экономической активности (докапитализация региональных институтов развития, расширение программ поддержки высокотехнологического бизнеса и т.д.), повышение доли обрабатывающих производств и сектора малого и среднего предпринимательства в ВРП. В среднесрочной перспективе рост общей налоговой базы субъектов должен перекрыть выпадающие доходы федерального бюджета (которые могут быть закрыты на этот период за счет заимствований через государственные облигации).

В числе основных рисков реализации предложенного варианта распределения налоговых поступлений необходимо выделить повышение зависимости бюджета региона от конъюнктуры мировых цен на полезные ископаемые, налоговые отчисления по которым планируется передать с федерального на региональный уровень. Кроме того, обеспечение целевой направленности и результативности использования дополнительных доходов бюджета требует особого внимания к эффективности деятельности региональных институтов развития, их прозрачности, скоординированности и подотчетности органам власти субъекта РФ. На наш взгляд, это необходимо осуществлять комплексно в рамках решения проблем повышения качества системы стратегического планирования на региональном уровне [Иванов, 2023]. В целях снижения вышеперечисленных рисков предложенный подход распределения налоговых поступлений целесообразно сначала реализовать в пилотном режиме на примере нескольких субъектов.

В отношении регионов, не обеспечивающих необходимый уровень финансовой самодостаточности, актуальным направлением со стороны федерального центра будет стимулирование повышения вклада в расходах бюджетов субъектов РФ целевых грантов (субсидий) на технологический прогресс через институты развития (с последующей компенсацией из федерального бюджета региональной доли расходов в случае достижения плановых значений по инвестиционному проекту) и инфраструктурных бюджетных кредитов (обязательный учет данных показателей в оценке эффективности деятельности глав регионов).

Итоговым результатом должно стать формирование налогового меню, позволяющего субъектам выбирать (в случае успешной защиты проекта в Министерстве финансов России) наиболее подходящие для их экономической специализации режимы налогообложения и обеспечивающего в среднесрочном периоде не только рост налоговых доходов консолидированного бюджета региона, но и достижение плановых значений по общему объему налоговых поступлений с территорий субъектов РФ, зачисляемых в федеральный бюджет.

Таким образом, для повышения финансовой самодостаточности регионов необходим комплексный

подход, сочетающий в себе применение инструментов как налогового стимулирования и перераспределения ресурсов с учетом экономической специализации и текущего вклада территорий в налоговые поступления

ния бюджетной системы, так и реализации кредитно-финансовых возможностей банков по поддержке бизнеса через механизм целевой проектной эмиссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аничин В.Л., Желябовский А.Ю. Бюджетная самодостаточность регионов как результат взаимодействия публичной власти и бизнес-структур. Экономика. Информатика. 2021;3(48):417–425. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425>

Галушка А.С., Ниязметов А.К. Деньги: путь к новому качеству. Стратегии бизнеса. 2020;2(8):50–54. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-2-50-54>

Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт; 2015. 60 с.

Иванов П.А. Проблемы повышения качества системы стратегического планирования в субъектах Российской Федерации. Ars Administrandi (Искусство управления). 2023;4(15):652–672. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-652-672>

Климанов В.В., Коротких А.М. Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика. Финансовый журнал. 2016;5:7–15.

Полозков М.Г., Ишина М.С., Зуев М.Д. Экономический суверенитет регионов: векторы развития. Государственная служба. 2024;1(26):33–43. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-1-33-43>

Румянцева А.Ю., Юрченко Т.В. Устойчивое развитие территорий как фактор финансового суверенитета Российской Федерации. Экономика и управление. 2023;7(29):833–842. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-833-842>

Токаев Н.Х., Токаева Т.И. Самодостаточность региональных экономик: теоретическая обоснованность, реальная содержательность и статусная противоречивость. Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2021;2:127–133.

Яруллин Р.Р., Тришина И.А. Проблемы разграничения доходов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024;11–2:299–308. <https://doi.org/10.17513/vaael.3857>

Allegretti G., Bassoli M., Colavolpe G. On the verge of institutionalisation? Participatory budgeting evidence in five Italian regions. Financial Journal. 2021;2(13):25–45. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-25-45>

Gu Zh., Tian Ch., Zheng Z., Zhang Sh. Favorable fiscal self-sufficiency enables local governments to better improve the environmental governance – evidence from China's lower-pollution areas. Sustainability. 2022;23(14). <https://doi.org/10.3390/su142316202>

Mackiewicz M., Radło M.J., Szczech-Pietkiewicz E. Impact of COVID-19 pandemic on local finance and development strategies. Case of urban and rural areas in the Mazovia region. Lex Localis – Journal of Local Self-Government. 2022;4(20):809–836. [https://doi.org/10.4335/20.4.809-836\(2022\)](https://doi.org/10.4335/20.4.809-836(2022))

REFERENCES

Allegretti G., Bassoli M., Colavolpe G. On the verge of institutionalisation? Participatory budgeting evidence in five Italian regions. Financial Journal. 2021;2(13):25–45. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-25-45>

Anichin V.L., Zhelyabovskiy A.Yu. Budget self-sufficiency of regions as a result of interaction between public authorities and business structures. Economics. Information Technologies. 2021;3(48):417–425. (In Russian). <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425>

Galushka A.S., Niyazmetov A.K. Money: the path to new quality. Business Strategies. 2020;2(8):50–54. (In Russian). <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-2-50-54>

Glazeyev S.Yu. On urgent measures for the withdrawal of the Russian economy on toolpath advanced development. Moscow: Institute of Economic Strategies, Russian Biographical Institute; 2015. 60 p. (In Russian).

Gu Zh., Tian Ch., Zheng Z., Zhang Sh. Favorable fiscal self-sufficiency enables local governments to better improve the environmental governance – evidence from China's lower-pollution areas. Sustainability. 2022;23(14). <https://doi.org/10.3390/su142316202>

Ivanov P.A. Issues in improving the quality of strategic planning system in the Russian Federation regions. Ars Administrandi (Art of Management). 2023;4(15):652–672. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-652-672>

Klimanov V.V., Korotkikh A.M. The allocation of intergovernmental transfers: theoretical background and the Russian practice. Financial journal. 2016;5:7–15. (In Russian).

Mackiewicz M., Radło M.J., Szczech-Pietkiewicz E. Impact of COVID-19 pandemic on local finance and development strategies. Case of urban and rural areas in the Mazovia region. Lex Localis – Journal of Local Self-Government. 2022;4(20):809–836. [https://doi.org/10.4335/20.4.809-836\(2022\)](https://doi.org/10.4335/20.4.809-836(2022))

Polozkov M.G., Ishina M.S., Zuev M.D. Economic sovereignty of regions: vectors for development. Public Administration. 2024;1(26):33–43. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-1-33-43>

Rumyantseva A.Yu., Yurchenko T.V. Sustainable development of territories as a factor of financial sovereignty of the Russian Federation. Economics and Management. 2023;7(29):833–842. (In Russian). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-833-842>

Tokayev N.H., Tokayeva T.I. Self-sufficiency of regional economies: theoretical validity, real content, and status contradictions. Bulletin of Moscow University. Series 26: State Audit. 2021;2:127–133. (In Russian).

Yarullin R.R., Trishina I.A. Problems of differentiation of revenues between budgets of the budgetary system of the Russian Federation. Journal of Altai Academy of Economics and Law. 2024;11–2:299–308. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.3857>